

Дарья Лаврова

Вредная любовь

Часть сборника
Под солнцем любви (сборник)

Дарья Лаврова Вредная любовь

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5973194

*Селин В. Под солнцем любви. Большая книга романов для девочек : повести : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-64878-8*

Аннотация

Лето Саши, кажется, пропало окончательно и бесповоротно. Ее любимый мальчик начал тайно встречаться с другой. И хуже всего – обвинил в измене саму Сашу. Правда, он недалек от истины, и с некоторых пор девушку все чаще посещают мысли об Андрее, с которым она когда-то училась в одной школе. Этим летом Александре надо не только устроиться на работу, но и разобраться в себе, решив, кто же ей по-настоящему дорог...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дарья Лаврова Вредная любовь

В Москве тысячи худых мальчиков среднего роста носят черные шапки, темные куртки и обычные джинсы, а нужен только один.

Если ты ему симпатична, наглým образом возьми да и уведи его у другой, а если ты ему побоку, лучше забей и не парься!
Марина, 18 лет

Зачем отбивать? Ты уверена, что он к тебе что-то испытывает? Я думаю, если б у него к тебе были чувства, он бы расстался с девушкой и был бы с тобой. А если этого до сих пор не произошло, то, скорее всего, у тебя ничего не получится. Он не хочет быть с тобой – это факт.
Катя, 15 лет

У меня было так. Когда я познакомилась со своим МЧ, у него уже была девчонка. Но появилась я, и он сразу забыл ее, перестал ей звонить. Тогда она стала за ним бегать. Он говорил, что по сравнению со мной она вообще уродина. Я не думаю, что я его отбила. Я ведь не прилагала никаких усилий, я даже тогда не знала, что он с ней мутит. Просто я ему понравилась больше.)))
Аня, 20 лет

У меня есть парень Саша. Он старше меня на полтора года, родился в середине апреля. Он настоящий Овен. Общительный, жизнерадостный, обаятельный и жутко упрямый. У Саши много друзей, которые постоянно собираются у него дома. Я редко прихожу на эти тусовки, потому что мне не очень уютно в компании его школьных и студенческих друзей, хотя мы почти ровесники.

Через час я обычно уходила в комнату Сани и включала какой-нибудь фильм на DVD. Или выбирала книгу из шкафа и читала. В этот раз я выбрала «Бухгалтерский учет за 14 дней». Легла на диван. Здесь было спокойнее, проще, легче. Не нужно улыбаться, когда не хочется. Не нужно играть, когда не играется. Не нужно нравиться, когда не видишь смысла.

– Зая, а ты что тут лежишь? – спросила Таня, неслышно зайдя в комнату, и села на диван рядом со мной. Таня однокурсница Сани.

– Устала, – ответила я.

– Что у тебя с ним? Любовь или привязанность?

– Не знаю. И то и другое...

– И что ты думаешь?

– В смысле – что?

– Что потом будет? Надолго ли?

– Не знаю, мы почти год вместе.

– Будь осторожна с друзьями, – задумчиво сказала Таня.

– Что ты имеешь в виду?

– Нужно уметь выбирать, с кем дружить. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Слышала про такое?

– Ну да. Но как это связано с Сашей?

– Очень связано. Мужчина может делать выводы о тебе, просто глядя на твоих друзей. Но он никогда не признается в этом. Ты еще очень молоденькая. Тебе нужно учиться

общаться с парнями. Сейчас будет лучше, если ты вернешься ко всем. Улыбнись, ведь все хорошо.

Мы обнялись и расцеловались в щеки, будто уже давно и крепко дружили.

– Спасибо, Тань.

Я встала с дивана, и мы вместе вышли из комнаты.

Только я не поняла, зачем нужен был этот короткий разговор. Чего хотела Таня? Зачем она спрашивала, говорила, предупреждала?

Мой парень уже стоял в коридоре и провожал своих друзей.

– Сань, я не смогу сегодня проводить тебя.

– Почему? – еле слышно выдавила я.

– Мне нужно убрать тут, посуду помыть, а завтра с утра в институт... – рассказывал он. – Ты далеко живешь, а маршрутки уже не ходят. Тебя Таня проводит, я с ней договорился, она там рядом живет.

Мне казалось, Саня смеется надо мной. Даже не смеется, а издевается. Договорился с девушкой, чтобы та проводила меня вместо него – это же надо было додуматься. Так обидно мне еще никогда не было, даже когда я случайно раздавила дохлую крысу за гаражами во дворе.

– Я сама доехать могу, – ответила я.

– Все нормально, мне несложно проводить тебя, – вмешалась Таня.

Мы спустились на улицу и пошли к шоссе. Таня молчала. В другой раз я бы легко завязала разговор, нашла бы общую тему. Обычно у меня это хорошо получалось, но сегодня мысли занимал только Саша, а говорить о своих проблемах с Таней мне уже не хотелось.

Слова «спасибо, пока» были единственными, что я сказала Тане, стоя у своего подъезда. В этот момент я впервые подумала: наши отношения когда-нибудь закончатся. Я не знала, что будет по ту сторону «когда-нибудь», но мне было страшно.

Страшно представить вечера без него, без прогулок, без его поцелуев и рук под кофтой.

Страшно представить кого-то другого на его месте.

Этим вечером гадкое «когда-нибудь» стало таким ощутимо близким, холодным и чужим, что ждать его казалось натуральным душевным садизмом. Я села на холодную скамейку у подъезда и набрала номер Сани.

– Да, – спокойно ответил он.

– Я тебе надоела?

– Почему ты задаешь такие вопросы?

– Нет, ты ответь.

– Ну, нет. С чего ты взяла? Все нормально.

Глава 1

Подарок

Вчера вечером я заблудилась в Москва-Сити. Два раза выходила на улицу и смотрела на огромные башни в несколько десятков этажей. Моросил дождь, едва похожий на прозрачный снег. Капли испарялись в воздухе, не успевая упасть на асфальт, лицо, руки. А я смотрела на стеклянные башни, путаясь в названиях. Северная башня, Южная башня, башня «Федерация» – самая красивая или все-таки башня на Набережной. У башни «Город столиц» самое красивое название. Знать бы еще, как она выглядит. А между ними – Афимолл-Сити. Мне нужно как раз туда.

Я искала подарок для Саньки. Сегодня ровно год как мы встречаемся. В ушах пели Ньюша, Ёлка и Бритни. Наушники старые, кстати. Надо бы новые купить, да все руки не доходят. Я запуталась в эскалаторах. Поднялась, спустилась, снова поднялась. Куда мне идти. Я почти бегая, будто спешу куда-то. Будто мне кажется, еще минута, и я не успею купить подарок для парня. Я даже не знаю, что ему куплю, а уже боюсь, что мне не достанется. Я странная.

Снова спустилась, пробежала налево, прошла по ярко-розовому полу, вышла из «Города столиц». Я слышу только песни, что записаны на айпод. И больше ничего. Внезапно ловлю себя на мысли, будто снимаюсь в дурацком видеоклипе на попсовую песню вроде тех, что снимали в начале тысячелетия.

Бегать по торговому центру и улыбаться своим мыслям – это так наивно. Но наверное, это нормально и простительно – в моем возрасте. Мне почти семнадцать. Как же хорошо. Хочется обнять весь мир, но сначала купить подарок Саньке. Ему почти девятнадцать. Раньше он учился в нашей школе.

Плейлист закончился, в ушах тишина. Хотя нет. Бесконечный шум торгового центра. Звуки, голоса. С каждой секундой они все громче и громче. Я стою, а мимо меня навстречу и обратно идут люди. Море людей. Мне казалось, я слышу, как тихо шумят их мысли, сливаясь в один бескрайний нарастающий гул. Я была одна из тысячи. Я не знала, куда идти, и на миг ощутила страх. Позже к нему примешалась грусть. Будто ты внезапно узнаешь что-то такое, что тебе не нравится, что причиняет боль и заставляет плакать. Знаете, как приходит грусть?

Она проводит холодной рукой по плечам, гладит по шее и затылку. Мне стало страшно. В голову настойчиво стучалась мысль – мы расстанемся, расстанемся, расстанемся.

В тот день я так и не купила ему подарок. Настойчиво отгоняя глупые мысли и успокаивая себя, я зашла в метро и поехала домой. Позже я заказала Саньке подарок в интернет-магазине. Я купила ему магический шар предсказаний. Гладкий черный, умещается в ладони, с цифрой восемь. Я представляла, как Санька возьмет его, задаст вопрос, потрясет его, и шар ему ответит.

Такой шар есть у доктора Хауса и даже у Барта Симпсона. Надеюсь, Сашке понравится. Интересно, что он мне подарит, что он сейчас делает. Наверное, ищет подарок для меня или уже нашел. А я сижу на полу и вырезаю сотни сердечек из гофрированной цветной бумаги. Я хочу положить шар в квадратную коробку и засыпать самодельными конфетти. Санька

достанет шар из коробки, рассыпет половину, неуклюжий, улыбнется и поцелует меня. Уже завтра.

Я занималась сердечками три с половиной часа. У меня даже шея заболела от перенапряжения. Подарок на год – это очень важно. Мы начали встречаться 30 мая в прошлом году. Санька бы забыл, если бы я не напонила. Я помню все. Тридцатого числа каждого месяца я просыпаюсь и прибавляю плюс один месяц к счастью. Один, два, три... не успела и глазом моргнуть, как прошел год. Когда ты любишь, время ускоряется в геометрической прогрессии. Кажется, совсем недавно у нас было первое свидание, его телефонные звонки после, жуткое волнение, страх разочарования, стаи бабочек в животе, второе свидание, первые поцелуи – так незаметно проходит неделя, потом еще неделя, потом месяц.

Я взяла шар в руки. Я хотела задать вопрос, но боялась услышать ответ. Это всего лишь игрушка, а все равно страшно.

– Мы расстанемся? – спросила я и встряхнула шар.

«Конечно да», – ответил шар.

Мне стало так грустно, будто это уже произошло на самом деле. Хотелось плакать. Хотелось взять да и швырнуть этот дурацкий шар об стенку, чтоб он с грохотом разбился на десяток осколков и не говорил больше глупостей!

Но я смотрела на него застывшим взглядом и не могла двинуться с места.

Звонок мобильного вернул меня в реальность. Звонил Сашка. Он как раз обещал позвонить в это время, чтобы договориться о нашей знаменательной встрече.

– Привет, малыш, – мурлыкал Саня. – Как твои дела?

– Норма-а-ально, зай, – протянула я. – Только устала очень.

– Чего делаешь?

– Ничего не делаю, – вздохнула я. – Пью банановый сок. К тебе очень хочется. Ты помнишь, какой завтра день?

– Конечно, знаюш. – Я слышала, как Саня улыбается. – Завтра в шесть в нашем «Кофе-Хаусе», столик в углу. Тот самый, ты помнишь?

В этом кафе за столиком в углу у нас было первое свидание год назад. Мы ходим туда каждый месяц. Да что там, каждый месяц. Мы с подругами ходим туда каждую неделю, стараемся занять именно «наш столик». Мы называем его «счастливым столиком». Мне нравится думать, что если за ним сидит пара, то у них обязательно все будет так же мур-мур, как у нас с Саней.

Кстати, мы оба Саши. Родители и друзья зовут нас Санек большой и Санек маленький. Большой – это Санька, а маленький – это я. Хочу, чтоб так было всегда.

Знаю, что подруг иногда тошнит от наших бесконечных сюсюканий и обнимашек, но, если честно, мне все равно. Мне кажется, они просто никогда еще не были на моем месте. Или просто завидуют нашему счастью.

Перед сном я зашла «ВКонтакте». Санька оставил на стене романтическую квадратную фотографию – воздушный шарик в виде красного сердца на фоне бирюзового неба. И песню сюда же добавил – «Я с тобою как в раю». Ставлю лайк, улыбаюсь и иду спать.

Прошло больше двенадцати часов, я уже сижу за нашим «счастливым столиком» в «Кофе-Хаусе» и листаю десертное меню. Я пришла на десять минут раньше. Сижу на

диване, играет приятная музыка, а рядом со мной пакет с подарком для самого-самого. Я заказала лимонный напиток с имбирем и корицей. На часах пять минут седьмого, а Саньки все нет. Наверное, опаздывает. Где же он ходит? От его дома до кафе десять минут пешком, если никуда не спешить. При желании можно дойти и за семь.

В такие моменты секунды длятся в три раза дольше. Где же он? Я смотрю в мобильный каждую минуту. Нет! Каждые полминуты. В пятнадцать минут седьмого я не выдержала и набрала его номер.

– Малыыыш, привет, – печально сказал Санька. – Слушай, как раз хотел тебе звонить.

– Что случилось?

– Понимаешь, тут такое дело, – вздохнул. – У нашей группы проблемы с экзаменом по философии.

– Ты не сдал? – спросила я.

– Я думал, что успею сдать до пяти, но никак не получается. Этот философ каждого по часу мучает, а то и больше, если «повезет». Передо мной еще три человека. Даже если я уговорю их пропустить меня, я все равно уже не успею к тебе. Блин, я расстроен.

– Бедненькие, – ответила я. – Ничего страшного, сдавай философию, а отметить можно и в другой день.

– Не обижайся на меня, ладно?

– Хорошо.

– Точно не обидишься?

– Конечно, Саш, – сказала я. – Ни пуха тебе. Как сдашь, позвони.

– Целую тебя, малыш. Давай.

Я отключилась и чуть не заплакала. Мне никогда еще не было так обидно. Нет, я почти не злилась на Саньку. Меня злили сами обстоятельства, которые сложились не так, как мне хотелось.

– Привет, – сказал кто-то рядом. Голос был знакомым. Я повернулась влево. За соседним столиком сидел парень.

– Привет, – ответила вымученной улыбкой.

– Давно не виделись, – улыбнулся он. – У тебя свободно или ждешь кого-то?

– Уже не жду, – сказала я. – Садись, если хочешь.

– Ты сейчас заплачешь. – Парень снова улыбнулся. – Все в порядке?

– Да, – неуверенно ответила я. – Наверное. Наверное, в порядке. Просто я ждала своего парня, а он не смог прийти.

– Бывает. Зато я смог.

К нам неслышно подошел официант и спросил:

– Вы готовы сделать заказ?

– Будешь что-нибудь пить? – спросил он меня.

– Я не хочу, – ответила я.

Парень сделал заказ и снова посмотрел на меня.

Андрей Набоков, девятнадцать лет. Когда-то давно он учился в нашей школе, как и Санька. Только на год старше. Сейчас он студент, водит машину и даже уже где-то работает.

У Набокова красивые губы. Еще мне нравится, как растут волосы у него на затылке. Мне вообще нравится его голова. Набоков общительный, простой и жизнерадостный. Не позитивный, а именно жизнерадостный. Это разные вещи. Позитив – наигранный и фальшивый, а настоящую радость ничем не подделаешь. Набоков именно такой. В таких, как он, легко влюбиться. Такие, как он, покоряют сразу и навсегда. Или надолго.

Мы познакомились три года назад. Он заканчивал десятый класс, а я только переходила в девятый. Влюбляться в своих недалеких одноклассников было неинтересно. Другое дело – парни постарше, хотя бы на два-три года. Девчонки выбирали старшеклассников и так же просто влюблялись в них. Эти истории заканчивались еще до знакомства. Все истории, кроме моей.

Набоков был популярным, а я вполне обычной.

Я выбрала его в девятый школьный сентябрь, а утреннюю пробежку я выбрала на три месяца раньше. В то утро мы бегали вместе. Пять кругов по стадиону. Я в одну сторону, он в другую. Мы пересеклись четыре раза. На пятом кругу он сам заговорил со мной и даже поменял направление бега.

С того дня мы стали говорить друг другу «привет» при встрече и улыбаться. Набоков не пытался лучше узнать меня, не просил номер телефона, не искал «ВКонтакте», не звал на свидания. Он просто познакомился. Просто проявил общительность, не более того.

Но каждый раз, когда он говорил «привет», я тут же начинала представлять нас вместе, наши свидания, наши телефонные разговоры, длиннющие диалоги «ВКонтакте», признания по СМС и десятки, сотни поцелуев. Все то, чего никогда у нас не было.

До школьной новогодней дискотеки. В тот вечер он поцеловал меня, а после каникул продолжал говорить «привет», будто ничего не было.

Набоков нравился мне, а ему нравились все. Как мне казалось.

– Это должно было быть первым свиданием? – спросил Андрей.

– Нет, – ответила я. – Просто сегодня ровно год, как мы встречаемся. Он не смог прийти, у него дела.

Андрей покачал головой.

– Хороший парень?

– Очень.

– Лучше меня?

– Андрей... – засмеялась я.

– Я серьезно, Саш. Лучше?

– Лучше.

– Значит, ты не пойдешь ко мне?

– Нет, конечно.

– Просто поболтаем, тем более у меня родители дома и сестра. Ну что?

– Ну, только если ненадолго...

Андрей попросил счет, расплатился, и мы вышли на улицу.

Я забралась на переднее сиденье машины Набокова, пристегнула ремень и открыла бардачок. Под ноги упал журнал «Playboy» и старые билеты на футбол.

– Набоков, ты не только наглец, но и бесстыдник, – учительским тоном проговорила я, сделав серьезное лицо, и напялила его очки. – Негодяй, – продолжила я, давась улыбкой.

– Не смей меня, когда я за рулем, – еле сдерживался Набоков.

– Надо вызвать твоих родителей в школу, – не отставала я. – Надо сказать им, что их сын носит в портфеле.

– Вряд ли они удивятся.

Набоков выключил радио и поставил какой-то диск. Я убрала телефон и поправила очки безмянным пальцем:

– На чем мы остановились?

– Мы говорили о твоём парне, – сказал Андрей. – Как его зовут?

– Саша, – ответила я.

- Саша и Саша? – удивился Набоков.
- Ну да. Тупо, правда?
- Нет, – ответил он. – Скорее, просто не очень удобно. Где познакомились?
- В школе еще. Он старше на год. Мы познакомились на школьном дворе в середине весны. Снег еще не растаял. Я сидела на корточках, выковыривала прошлогодние каштаны из льда. Или это были желуди? Не помню.
- Желуди, – сказал Набоков. – На школьном дворе нет каштанов.
- Значит, желуди. Я сидела и улыбалась. Сашке стало интересно, чему я улыбалась. Так мы и познакомились.
- А почему ты улыбалась?
- Я представляла, что я белочка из «Ледникового периода», и эти мысли меня смешили.
- Знаешь, не только тебя! – смеялся Набоков. – Весело с тобой, Саш.

Около дома мы зашли в супермаркет. Андрей ходил с корзиной мимо витрин и прилавков, а я толкалась рядом и мешала ему – с яростным весельем. Говорила глупости, дурила, щипала за бока, хватала трусы из огромных ящиков, надевала себе на голову и крутилась перед изумленным Набоковым.

Рядом с Санькой я бы до такого не додумалась, а если бы эта дурная мысль и пришла мне в голову, я не стала бы ее претворять в жизнь. Саша бы не понял, а Набокова моя придурь не смущала. Даже когда я принесла ночной горшок из детского отдела и предложила ему померить, Набоков не растерялся. Померил, дал мне мобильник и приказал сфотографировать. Андрей был похож на ковбоя.

– Ты знаешь, что мы придурки? Два взрослых придурка... – сказал он, когда мы шли к подъезду из машины.

– Знаю, – согласилась я. – Рядом с тобой из меня лезет вся дурость, а так я нормальная.

– И много ее в тебе?

– Не знаю. Остатки из детства. Наверное, много... – загрустила я. Мне казалось, что после трусов на голове Андрей во мне разочаруется.

– А мне это нравится в тебе.

Мы поднялись в квартиру. Он сказал мне чувствовать себя как дома и ушел на кухню.

Я поняла все дословно. Я прошла по его комнате и остановилась у приоткрытого шкафа, где висело несколько курток, серый пиджак и валялись смятые джинсы. Рукав пиджака был неаккуратно завернут наружу – наверное, Набоков спешил куда-то и слишком быстро снял его. Я подошла ближе, оглянулась на дверь и поправила замывшийся рукав. Потом подтянула к себе вешалку, чтобы лучше рассмотреть лейбл.

Пиджак был из магазина «H&M».

Набоков носит сорок восьмой размер. Сорок восьмой – это нормальный или худой?

Наверное, от роста зависит. Рост Набокова – сто восемьдесят. И он худой. И у него отличные плечи.

В этот момент, стоя у раскрытой двери шкафа чужого парня, я почувствовала стыд за свои мысли. Стыдно, что за последний час я ни разу не вспомнила о Саньке. Стыдно, что трогаю вещи Набокова. Стыдно, что мне нравится их трогать. Не только потому, что это его вещи, но и потому, что они пахнут приятно.

Интересно, что это за туалетная вода?

Я помню этот запах. В тот вечер, когда мы поцеловались, я запомнила его. Он преследовал меня весь следующий день, пока я не вымыла голову.

Интересно, что чувствует его девушка?

Я не успела придумать ответ на свой очередной вопрос, потому что заметила под шкафом старую коробку с конструктором «Лего».

Через минуту коробка стояла посередине комнаты, а я сидела перед ней на коленях и разглядывала содержимое. Улыбалась как дура. Конечно, там не хватало половины разноцветных деталей, но то были мелочи.

Я так увлеклась, что не заметила, как в дверях появился Набоков:

– Что ты делаешь? – осторожно спросил он.

– Я строю дом.

– Я помогу тебе, – сказал Андрей, садясь напротив.

Он вдумчиво исправлял и дополнял мое кривое сооружение. Я подавала ему нужные детали, делилась мыслями и подсказывала. Андрей отмахивался. Так мы сидели минут пять, склонившись над пластмассовым домом, пока не столкнулись лбами и... поцеловались. Сначала один раз, потом еще раз и еще... а потом я уже не считала. Мы просто лежали на полу среди цветных деталек «Лего» и целовались.

В такие моменты понимаешь, что значит жить в настоящем. Был только этот момент. Он, я, наши губы и недостроенный домик из «Лего» рядом. Прошлое было где-то давно, а будущее еще не наступило. Это было волшебно и неповторимо. Просто поцелуй, от которых в голове и груди взрываются сотни маленьких фейерверков.

Когда запищал мобильник, я не сразу поняла, что мне звонят. Аппарат вибрировал больше минуты, прежде чем я нащупала трубку и нажала «прием».

– Малыш, я сдал на отлично! – сказала трубка голосом Саши. – Я уже освободился и ужасно по тебе соскучился. Стою у твоего подъезда с мороженым, сейчас поднимусь к тебе.

На этом месте я окончательно пришла в себя.

– Саш, это ты? – прохрипела я.

– Да, заюш, это я, – ответил он.

– Стой, нет... я ничего не понимаю. Ты где?

– Выгляни в окно. Я иду к твоему подъезду, смотрю на твои окна. Шестой этаж, третья справа. Так ведь?

Мне хотелось думать, что это какой-то неудачный телефонный прикол, которые часто рекламируют по телевизору. Отправляешь сообщение с номером мобильного и ждешь реакции.

– Саш?

– Да.

– Ты здесь?

– Нет.

– Что значит нет? – смеялся он. – Саш, не шути так. Мороженое тает!

– Нет значит нет, Саш, – ответила я. – Я у Алсу.

Я даже закашлялась.

– Понятно, – прохрипел Саша и положил трубку.

Позвонил бы хоть заранее! Или СМС скинул. Нет, блин, Саша сделал по принципу «сюрприз будет». И ведь как время угадал. Сюрпризы он делал редко, но метко.

Теперь надо спешить домой, придумать на ходу историю, что была у подруги, а потом так все рассказать, чтобы Саша поверил. Это самое трудное. Придумать-то легко, на фантазию я никогда не жаловалась. Хуже другое – хитрый Саня всегда просекал обман. С первых слов раскусывал. Это было у него на уровне инстинкта. Иногда мне казалось, что он читает мои мысли.

Я встала у зеркальной дверцы шкафа и завязала волосы. Набоков тем временем возился на кухне. Выходя из комнаты, я наступила на пластмассовую деталь из «Лего», вскрикнула от внезапной боли и села на пол. На пятке остался красный отпечаток. В носу защипало, хотелось плакать.

– Что случилось? – спросил Андрей, появившись в дверях комнаты.

– Наступила.

Я сидела на полу и всхлипывала. Набоков сел напротив и взял в руки мою ступню.

– Ничего страшного. Чего ты?

– Ничего, – отвернулась я. Не хватало еще разреветься перед Набоковым, который – я знала – смотрит на меня, изучает, улыбается и даже не думает выпускать мою ногу из своих ладоней, а они у него приятные. Большие, сильные и теплые.

– Красивая нога, – сказал он. – До ЕГЭ заживет.

– Я домой пойду.

Я поднялась и вышла в коридор искать туфли.

– Может, хоть кофе выпьешь? – предложил он. – Есть бутерброды с сыром. Еще горячие...

– Горячие, говоришь? – задумалась я.

– Да, – кивнул он. – Потом я отвезу тебя, а то поздно уже.

– И кофе... ты варишь кофе?

– Много вопросов задаешь, садись.

Я послушно забралась на диван и поняла, что сейчас снова заплачу. Запах кофе был сладким, крепким, теплым. Хотелось пропитаться им, запомнить его и Андрея. Запомнить, как он сидит напротив – тоже теплый и загорелый, пьет кофе и смотрит футбол. Санька никогда не кормил меня горячими бутербродами, не варил кофе, не смотрел так, как этот, который даже и парнем-то моим никогда не был.

Уезжать не хотелось.

В ближайшие часы меня ждет разговор с Санькой, который захочет объяснений, а мне так лень выдумывать и оправдываться, что тянет сказать всю правду.

– Я сама доеду, – ответила я. – Тут две остановки всего.

– Уверена?

– Да. Боюсь, мой парень нас увидит... Я не хочу проблем.

Набоков проводил меня до дверей, прижался к губам коротким поцелуем, погладил зачем-то по голове, а потом смотрел – в глаза, выше, ниже, на правую щеку, на губы, на ухо... И молчал. Мне хотелось, чтобы он сказал что-нибудь типа: «Сашка, ты такая дура, но ты мне очень нравишься. Останься...» И я бы осталась.

От последней мысли стало жарко. Сердце забило в два раза быстрее обычного. Хотя второе, скорее, от кофе.

– Ну ладно... – вздохнул он. – Иди. Созвонимся.

Я спустилась вниз, дошла до остановки и села на скамейку. Конечно, увидимся, Набоков, и снова сделаем вид, что ничего никогда не было. И это, наверное, правильно. У тебя девушка есть, а у меня парень.

Я всегда старалась избегать угрызений совести – не делать гадостей, за которые потом было бы стыдно. Обычно мне это удавалось, а сегодня не получилось.

В десять вечера я стояла у дверей Сашиной квартиры. Я не смогу спать, пока мы не объяснимся. Пока не отдам ему свой подарок. Нажала кнопку звонка. Санька открыл почти сразу, будто все это время сидел под дверью и ждал меня.

Он стоял на пороге и не пропускал меня. В руках держал небольшой пакет. Смотрел так серьезно, что становилось страшно.

– Привет, – сказала я.

– Я собрал твоё барахло, – ответил он.

– Зачем?

– Мы расстаемся. Что, не ожидала? Думала, я ничего не узнаю?

– Саш, ты совсем, что ли?

– Давай собирайся. Принимаешь меня за лоха, да?! – Он схватил меня за предплечье, дернул в сторону. – Посмотри на себя! На кого ты похожа?!

– Саш...

Он не слушал. Не отпуская руку, затолкал в ванную и поставил перед зеркалом.

– Посмотри на себя. Ничего не замечаешь? Губы, как у Стивена Тайлера.

Саша снова схватил меня за плечо, пихнул в руки пакет и грубо вывел за дверь. Он меня просто выгнал. Он все знал.

Я стояла одна на лестничной клетке восьмого этажа в полной растерянности. В одной руке держала мятый пакет со своими вещами, в другой – подарок Саньке, который так и не отдала ему. Шар предсказаний.

Ровно сутки назад я спросила у шара: «Мы расстанемся?»

И он ответил: «Конечно да».

* * *

Заняться на выходных было совершенно нечем, и я развлекала себя всеми доступными способами.

Сначала я разобрала сумку. В ней уживались учебник по алгебре, карманный словарь английского, компакт-диск «Йога для начинающих», клубок акриловых ниток и даже рыболовный крючок с поплавком, раскрашенным под форму игроков «Спартака». Последний нашёлся в боковом кармане. Однажды Алсу напоролась на него, когда полезла за клубничной жвачкой.

После я рылась в шкафу. Романы Ремарка, философские труды Ницше, дневник Сальвадора Дали, учения Кастанеды, справочники автомобилиста и даже непонятно откуда выпавший журнал «Рыболов».

Я листала свои старые книги и перечитывала, сидя прямо под шкафом. Что-то я покупала сама, что-то брала у знакомых и забывала вернуть, а были и такие, которые непонятно откуда взялись. Скорее всего, я читала их, но забыла.

К вечеру, когда я решила поискать работу на лето, мне позвонила Алсу.

Мы встретились и вместе пошли к Наташе. Вообще, Нат – подруга Алсу, но мы часто проводим вместе время.

Алсу моя лучшая подруга, я знаю её с первого класса. У неё светлая кожа, голубые глаза и темно-русые длинные волосы. Она совершенно не похожа на татарку.

По дороге я рассказала ей про Набокова, Саньку и себя. Я даже не плакала. Будто не о себе рассказывала, а о нашей общей знакомой.

– Когда-нибудь я подарю тебе грабли, – сказала Алсу, выслушав меня. – Хочешь, устрою тебя на работу? Сестра Антона собирается увольняться, а заменить некем.

– А что нужно делать?

– Продавать упаковку для ювелирных украшений в офисе и на выставке. Она в пятницу начнется, будет идти три дня, а потом тебе сразу заплатят. Там нормально платят. Могу с тобой завтра съездить.

– Как-то неудобно... – задумалась я.

– Что тут неудобного?

– Ну, хорошо, попробую.

Они поднимались на шестой этаж. Алсу вдруг спросила:

– А ты не думала попробовать с Набоковым?

– У него же девушка есть, давно уже.

Дверь в квартиру Наташи была открыта. Я слышала, как она говорит по телефону из своей комнаты. Мы толкались в тесной прихожей, пытаюсь разуться.

Наташа говорила с кем-то по громкой связи:

– А что за программа?.. О-о, это же классно!.. Че за канал? ТНТ, говоришь?.. А что нужно делать?.. Всего лишь?! Да ты гонишь, Набоков! Правда, что ли? Не, не может быть!.. И сколько заплатят?.. Нет, ты точно мозгоклюй, Андрюха, такого не бывает!

Нат было слышно более чем хорошо, а Набокова неразборчиво, он громко шипел в ответ, но это не мешало Нат понимать его.

– Саш, ты чего? – шептала Алсу на ухо. – Подслушиваешь?

– Нет, блин, просто так ухом к двери прижалась! – ответила я.

– Ладно, тогда послушаем вместе.

– Ну, ладно, а кто идет?.. О, клево... – продолжался диалог за дверью. – ... Я Сашку тоже позову... Почему не надо? Чем она тебя не устраивает?.. Что значит, ты рассчитываешь на прикольную компанию?.. Да?.. Когда кажется, креститься надо. Ох, Набоков, ладно, я подумаю... Не знаю, получится ли у меня, в жизни как-то проще, а вот на камеру... Ладно, подумаю и перезвоню тебе. Ну, давай. Пока, любовь моя...

– Ва-а-у! – кривлялась я под дверью. – Бывший парень бросил меня из-за того, что я изменила ему с козлом, для которого я недостаточно прикольна! Как это называется?

– Маленькая техническая неувязка, – сказала Алсу.

– Нет, Алсу, это просто кошмар.

– Ну, тебе лучше знать.

Я открыла дверь. Устроившись на полу, Нат смотрела сборник фильмов с Одри Хепберн и ела шоколадные конфеты.

– Думай, как будешь меня реабилитировать, – сказала я.

Глава 2

Статус: работаю

Половина первого ночи. Я сижу на кровати и думаю о Саше. Вспомнилось, как на одном из первых свиданий он внезапно подхватил меня на руки, закружил и отнес к фонтану. Он держал меня над водой, будто хотел сбросить туда, и улыбался. Я знала, что он так не сделает, но все равно боялась – цеплялась за его плечи, за куртку, а после, когда он отпустил меня, бегала за ним и лупила руками за такие шутки.

Я звонила ему весь день, чтобы объясниться, но он ни разу не взял трубку. Онлайн он тоже не выходил. Писать сообщения не хотелось. Выходило так, что я ему изменила, сделала больно, обидела. Но откуда тогда чувство, что все наоборот? Что все совсем не так. Что не я ему изменила, а что это он сам бросил меня. Пихнул в руки да выставил за дверь. Обозвал, чуть ли не ударил, даже слушать не стал.

А все этот Набоков. Полгода его не видела. Так всегда бывает – редко, но метко. Жила себе спокойно. Любовь, хороший парень, все мур-мур-мур. Ничто не предвещало беды, но тут объявился Андрей. Зачем я только согласилась пойти к нему? Вот ведь дура. Знала же, что ничем хорошим это не кончится. С такими, как Набоков, по-другому и не бывает.

Мне было так обидно, что даже не получалось заплакать. Я будто бы вдохнула и не смогла выдохнуть. Внутри все сжалось. До боли. До тошноты. И с каждой минутой сжималось все сильнее и сильнее, как пружина. Казалось, сжиматься уже некуда, а все равно. Я лежала на полу, поджав колени к груди и обняв их руками. Старалась глубоко дышать. Легче не становилось. Это был ад. Мой маленький личный ад.

Пару недель назад, сидя «ВКонтакте», я увидела странную картинку. Это был рисунок в одной из групп о дизайне. Парень стоял, чуть наклонившись вперед. Ладони на коленях, а на голове – красная шапка с заячьими ушами. Парень жмурился, будто от боли. Его тошнило сотней мелких красных сердечек.

Чуть позже мне попалась похожая картинка. Тот же парень, те же сердечки градом из рта.

А позавчера я увидела в новостях рисунок девушки. Она была полностью черной. Простой силуэт в профиль. Пучок, платье, грудь, ноги, каблуки, рукой упирается в невидимую стену, будто боится упасть. Ее тоже тошнило сердечками. Разными, яркими, алыми.

Тогда я не знала, почему так. Им противна сама мысль о любви в принципе? Или им так больно, обидно и неприятно, что хочется избавиться от этих гнетущих чувств? Исторгнуть их из себя, отдышаться и нажать ручку унитаза.

Теперь я понимала, что это второе.

Без пятнадцати час. Я стою перед открытым шкафом и гипнотизирую его. Алсу сказала, чтобы я не парилась над тем, что надеть завтра. Но я все равно думала, заставляла себя думать о чем-то другом, кроме Саши. Вот хотя бы об одежде.

Я давно уже научилась комбинировать одежду. Я всегда знала, как правильно одеться на первое свидание, чтобы отправить парня в нокаут, как одеться для знакомства с родителями, как одеться в клуб, на день рождения, на Хеллоуин.

В шкафу была и спортивная одежда, и одежда для отдыха, и праздничная, и откровенная, но не нашлось ни одной вещи, которую можно было бы надеть в первый рабочий день, а мне очень хотелось произвести положительное впечатление.

Тогда я выбрала черную водолазку и обычные джинсы.

* * *

Офис находился на территории Горного университета в полуподвале, где раньше был спортзал. Небольшой торговый зал с витринами, несколько тесных комнат, где ютилось по пять офисных работников, и кабинет начальника.

Спустившись за Алсу по крутой лестнице, я столкнулась с высоченным парнем в очках, занимавших половину его лица. Кислотно-зеленый балахон, капюшон на голове, мешковатые джинсы и огромные кроссовки с яркими шнурками.

Парень приподнял очки, чтобы лучше рассмотреть меня. Несмотря на дурацкий вид, парень был неприлично красив.

Алсу тащила меня за руку знакомиться с Полиной, на месте которой мне предстояло работать. Пока мы шли по узким коридорам, из-за железной двери навстречу нам выпорхнул еще один странный тип.

– Ты не волнуйся, – говорила Алсу. – Ничего сложного тут нет. Ты справишься. Если чего не знаешь, спрашивай. Никто тебя одну не бросит.

– А вдруг я им не понравлюсь?

– Саш, я тебя умоляю, – протянула Алсу.

– Ну я правда боюсь, – сказала я. – Если меня не возьмут?

– Возьмут.

Странный тип внимательно оглядел меня и прошел мимо, гордо подняв голову и выпрямив спину. В отличие от парня в балахоне он обозначил одеждой все изгибы своего мужского тела. Низкие джинсы и нежно розовая футболка в обтяжку.

– Привет! А где Полина? – поздоровалась Алсу с девушкой за компьютером в торговом зале. Рядом уже стоял парень в балахоне и что-то рассказывал.

– Полинка на складе, – ответила девушка, отсмеявшись. – Я могу позвонить, но не факт, что она там услышит.

– Да ничего, мы сами сходим, – улыбнулась Алсу. – Кстати, Саш, познакомься, это Оля. Вы будете работать вместе.

– Очень приятно, – улыбнулась Оля.

– И мне, – ответила я.

– А это Фил, – представила Алсу парня в зеленом. – Он в соседнем офисе, у входа. Мы мимо проходили только что. Помнишь, наверное. Продает инструмент для обработки металлов и драгоценных камней.

– Превед! – еле выдавил из себя Фил.

– Так, пойдем обратно, – командовала Алсу. – Склад недалеко. Два шага напротив.

На складе было тихо и темно. Пахло сыростью и мышами. Алсу включила свет у входа. Справа вдоль стены валялись пустые картонные коробки в несколько рядов, а пол был усыпан опилками. Из глубины помещения раздался скрип двери и послышались чьи-то шаги.

Через пару секунд появилась женщина в разноцветной войлочной куртке, круглых очках и с двумя пластиковыми коробками в руках.

– Добрый день! – поздоровалась Алсу. По голосу было ясно, что она только что нацепила одну из своих самых обаятельных улыбок. – Полина там?

– Да-да, Полиночка там, – растягивая слова, ответила женщина. Она с головы до ног просканировала нас взглядом оценщика, остановившись на мне. – А это что, новенькая? – с подозрением спросила она, прищулив левый глаз.

– Да, – отвечала Алсу. – На место Полины.

– Поня-а-а-тно, – протянула женщина с коробками и исчезла за входной дверью.

– Не обращай внимания. Наталья Викторовна немного с придурью.

– Ничего страшного, – ответила я. – Значит, подружимся.

– Пришли, – объявила Алсу, открывая тяжелую железную дверь. – Проходи.

Следующее помещение было уставлено сотнями белых коробок – лабиринт, в котором с непривычки легко заблудиться. Среди картонных развалин стояла блондинка с короткой стрижкой.

– Ну, что ж, я вас, наверное, оставлю, – сказала Алсу, представив нас друг другу. – Полина все тебе расскажет и объяснит. Вечером позвоню! – И расцеловав нас обеих на прощание, направилась к выходу со склада.

– Ты не бойся, на складе тебе не придется работать. Пойдем покажу твое рабочее место.

Мне достался свой кабинет, пусть совсем небольшой и без двери. Из него сразу попадаешь в торговый зал. Всего-то четыре квадратных метра.

Свой стол с кучей выдвижных ящиков и полок, свой компьютер с безлимитным Интернетом, мягкое вертящееся кресло, свой телефон и еще с десятков канцелярских мелочей с фирменной символикой.

– Тут есть практически все, – объясняла Полина. – Единственное, что тебе нужно принести, – это чашка. Word и Excel хорошо знаешь?

– Конечно! – кивнула я.

– Отлично. Все, что от тебя требуется, это отвечать на звонки, принимать заказы и оформлять накладные. Собирает заказы обычно Наталья Викторовна на складе. Просто дашь ей накладную, и она все сама сделает. Потом приезжают покупатели, смотрят, все ли в порядке с товаром, платят деньги, забирают товар и уезжают. Вот и все. За день в среднем два-три таких заказа. Иногда бывает больше, иногда меньше. В остальное время ты просто заказываешь в Интернете новые партии товара, который заканчивается. Это тоже очень легко. Делаешь копии договоров, звонишь, куда тебе скажут, составляешь отчеты о продажах. Оля тебе покажет, как это делать. Кстати, я должна была работать на выставке «Симфония самоцветов» в ЦДХ. Не волнуйся, это всего один раз! Девочка, которая должна была выйти, заболела. Там ничего сложного. Все по-честному. Заплатят тебе хорошо и сразу, как только отчитаешься. А сейчас пойдем собирать товар на выставку, – сказала Полина и повела меня к шкафу с десятком белых выдвижных ящиков. – Два часа, и сможешь поехать домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.